— Не уходи… — Хоуп снова всхлипнула и энергично замотала головой. "НЕ УХОДИ!"

На этот раз Хоуп закричала и привлекла внимание всех присутствующих.

На самом деле, Лайлак, которая перестала плакать, но все еще была в объятиях Рейн, тоже смотрела на нее опухшими глазами.

Однако крик Хоуп не подействовал на Серефину, потому что она все еще улыбалась Хоуп и говорила очень медленно, так что Хоуп могла только читать движение ее губ.

— Я должна, — сказала Серефина.

Хоуп снова покачала головой, но вместо этого Серефина перевела взгляд на Джедрека и наклонилась, шепча ему на ухо...

— Я люблю тебя. Всегда'

После этого Серефина поцеловала Джедрек в макушку, прежде чем ее тело окончательно исчезло на ветру.

Ведьма действительно ушла...

Унесла свою любовь к Джедреку, надеясь, что после этого мужчина сможет жить более счастливой жизнью.

Может быть, даже если это займет много времени, Джедрек вернет свое счастье.

А может и нет...

==========

Белинда поморщилась, увидев, как Каллеб в своей звериной форме пришел в ярость и еще раз ударился головой о невидимую стену вокруг себя, что оставило он не может свободно передвигаться и совершить еще одно убийство.

Это было не по-настоящему, верно...?

Белинда никогда не видела, чтобы Каллеб до такой степени терял контроль над своим зверем. Его больше ничего не заботило, и в его глазах не было ничего более важного.

«Мы не можем оставаться здесь дольше, чем сейчас», — сказала Белинда сидящей рядом с ней Сибил.

Они не могли оставаться там вечно, потому что люди вернутся с подкреплением, намного более сильным, чем раньше, и Каллеба нельзя будет ни контролировать, ни сотрудничать с ним.

Они потеряли так много людей, так много людей, которых они знали, и Белинда не допустит, чтобы то же самое случилось с Каллебом.

Белинда не знала, как ликаны могут пройти через фазу, когда они могут принять тот факт, что их партнеры больше не существуют, или станут ли они дикими или нет, став существами, одержимыми только инстинктом убийства.

Но чего бы это ни стоило, Белинда не допустит, чтобы с Каллебом случилось что-то плохое. Она знала ликана очень давно и помогала ему, чем могла.

"У тебя есть идеи?" — спросила Сибил устало и немного скептически, что все наладится.

«Мы не можем сделать это в одиночку и позволить ликантропам снова сражаться, когда люди вернутся позже». Белинда даже не смела представить, чем все обернется, когда им снова придется сражаться и убивать людей. Это заставило бы их достичь своих пределов, и случилось бы худшее.

— Мы должны присоединиться к Донованам, — сказала Сибил, ее белые волосы развевались на ветру, и ей пришлось убрать пряди с лица.

Белинда засомневалась, когда услышала это предложение.

"Я не уверена, что они в лучшем положении, чем здесь..." пробормотала Белинда.

И тут кто-то сказал, неуверенно подходя к ним. «Отведите Каллеба к Донованам, там все под контролем».

Одновременно две ведьмы обернулись и обнаружили, что Стерлинг идет к ним.

— Стерлинг, ты в порядке? Белинда подошла к мужчине. Она думала, что Стерлинг не переживет трагедию, которая на днях обрушилась на его семью в замке, и хотя она слышала, что этого человека спасла Лидия, его состояние было не очень хорошим.

"Я не могу сказать, что я в порядке..." Взгляд Стерлинга был прикован к зверю, запертому в невидимой магической коробке перед ним.

Каллеб все еще был в ярости, и все, казалось, совершенно не знали, как справиться со зверем или как его успокоить.

И Стерлингу тоже было нечего сказать, потому что он тоже знал, каково это - потерять свою половинку...

"Я сожалею о твоей потере..." Белинда выразила свои соболезнования.

Но затем Стерлинг сменил тему очень хриплым низким голосом: «Где Итан и Росси?»

Белинда выглядела удивленной. «Они там...» она указала в сторону, где были двое брат и сестра, но потом, казалось, не решалась продолжить предложение. — Но, Росси… —

Я знаю… — прервал ее слова Стерлинг и, спотыкаясь, направился к своим детям.

Даже вид далекого силуэта Стерлинга наводил грусть на сердца всех, кто его видел.

«Мы должны встретиться с Донованами…» — решила Белинда.

Было бы трудной задачей телепортировать с ними еще сотню ликантропов, но не невозможно.

==========

Торак подошел к Джедреку, который все еще молчал в своем первоначальном положении, после того как он убедился, что у его старшего брата было достаточно времени, чтобы оплакать потерю Серефины.

Торак также почувствовал печаль из-за внезапной кончины ведьмы, хотя и не такую глубокую, как Кейс или Джедрек, ведь именно ведьма вела Рейн все это время, хотя не все методы, которые она использовала, получили одобрение Торака. ...

Но также и потому, что отношения между Тораком и Серефиной не были такими близкими, как у Кейса и ведьмы.

Тем не менее, он был благодарен за то, что Серефина сделала для них.

Если они в конце концов выиграют эту войну, то все это можно будет считать плодом огромных усилий Серефины.

— Джедрек, — позвал Торак своего брата, приседая рядом с ним и нежно сжимая его плечо, чтобы дать понять о своем присутствии. — Ты должен отпустить ее, — сказал он.

Джедрек не двигался, он все еще сидел, застыв на своем месте.

Торак не знает, какой результат был намного лучше; видеть, как Джедрек становится диким после потери Серефины, как это произошло сотни лет назад, или видеть, как Джедрек становится очень молчаливым и позволяет спрятать все свои эмоции, которые позже со временем превратятся в бомбу замедленного действия, которая может уничтожить его самого.

— Ты должен отпустить ее, — повторил Торак.

Но как Джедрек мог отпустить Серефину?

— Мы должны похоронить ее должным образом, — снова сказал Торак. «Она этого заслуживает».

— Я люблю ее, Торак… — сказал Джедрек голосом, похожим на шепот.

Торак на мгновение замолчал, он смотрел на Лайлак, которая все еще слегка всхлипывала в объятиях Рейн, но теперь выглядела намного лучше.

«Ты только навредишь Лайлак, если любишь ее», — констатировал Торак неоспоримый факт.

http://tl.rulate.ru/book/57853/2275900